

5. Жук, Е. В. Правовое регулирование трансплантации органов и тканей человека в Республике Беларусь / Е. В. Жук // Научная конференция студентов и аспирантов: 73-й научной конференции студентов и аспирантов Белорусского государственного университета, 16-25 мая 2016 г. тез. докл. / Минск ; ред.: С. Г. Берлинская. – Минск, 2016. – С. 320–323.

6. Заключение Отдела по биоэтике Генерального директората по правам человека и верховенству права по вопросу о соответствии Закона Республики Беларусь от 4 марта 1997 г. № 28-3 «О трансплантации органов и тканей человека» стандартам, закрепленным в Конвенции о правах человека и биомедицине и Дополнительном протоколе к ней, касающемся трансплантации органов и тканей человека [Электронный ресурс] // Совет Европы. – Режим доступа: <https://rm.coe.int/ru-expert-examination-of-the-belarusian-transplant-law/16808f10a8>. – Дата доступа: 15.03.2022.

7. Конвенции о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины [Электронный ресурс] // Совет Европы. – Режим доступа: <https://rm.coe.int/168007d004>. – Дата доступа: 22.03.2022.

8. О трансплантации органов и тканей человека: Закон Республики Беларусь от 4 марта 1997 г. № 28-3 : [с изм. и доп. : текст по состоянию на 15 июля 2021 г. № 120-3] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2022.

9. По количеству трансплантаций на 1 млн населения, Беларусь на первом месте в СНГ [Электронный ресурс] // Совет Республики Национального Собрания Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.sovrep.gov.by/ru/interview-ru/view/po-kolichestvu-transplantatsij-na-1-mln-naselenija-belarus-na-pervom-meste-v-sng-oleg-rummo-1157/>. – Дата доступа: 10.03.2022.

10. Руководящие принципы ВОЗ по трансплантации человеческих клеток, тканей и органов [Электронный ресурс] // Всемирная организация здравоохранения. – Режим доступа: https://www.who.int/transplantation/Guiding_PrinciplesTransplantation_WHA63_22ru.pdf. – Дата доступа: 22.03.2022.

11. Соблюдение прав человека при транспортировке органов и тканей в медицинских учреждениях Республики Беларусь. Сравнение со странами Прибалтики [Электронный ресурс] // Совет Европы. – Режим доступа: <https://rm.coe.int/lapatneva16808c8c57>. – Дата доступа: 15.03.2022.

УДК 347.97

Д. А. Лагун

(Белорусский государственный университет, Минск)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭТИКО-ПРАВОВЫХ ПРИНЦИПОВ

В статье рассматриваются вопросы международной регламентации этико-правовых, нравственных основ деятельности судебных органов на примере Глобального кодекса судебной этики. Анализируются деонтологические принципы функционирования судебной власти в условиях построения демократического правового государства.

Международные этические стандарты судебной деятельности регламентируются широким спектром документов, среди которых можно отметить и Глобальный кодекс судебной этики [1]. Он был одобрен на Международной конференции независимых судей, проведенной на панели Болонского университета и Миланского университета Бокконни в 2015 году.

Данный кодекс фиксирует важнейшие морально-нравственные и иные ценности, которые должны составить основу деятельности судебных органов, конкретных судей, а

также лиц, выполняющих квазисудебные функции (медиация, арбитраж и др.). Он подчеркивает преимущество принципов, сформулированных в исторических источниках права и адаптированных к современным условиям осуществления правосудия.

Своей профессиональной деятельностью судье следует поддерживать авторитет судебной власти и формировать доверие общества к ней. Каждому государству рекомендовано разрабатывать и гарантировать реализацию механизма воздействия общества на формирование и функционирование судебной системы через установление института обжалования действий судьи в наблюдательный орган, состав которого должен включать кроме судей иных представителей, не являющихся судьями или бывшими судьями.

Глобальный кодекс судебной этики формулирует базовые основы деятельности судебной власти в современном государстве, которые одновременно сочетают в себе морально-нравственные и правовые устои функционирования судей.

Независимость судебной власти является фундаментом всего здания правосудия. Однако она рассматривается не как привилегия, а как юридическая обязанность и гарантия реализации прав и свобод человека и гражданина, имеющая институциональную (независимость от законодательной и исполнительной ветвей власти) и индивидуальную (независимость судьи от других судей и подчинение его только закону) составляющие.

Определяя общие этические стандарты, Глобальный кодекс выделяет ряд требований к должности судьи, направленных на формирование образа беспристрастности:

- запрет на выполнение законодательных и исполнительных функций;
- запрет на членство в политических партиях;
- запрет на юридическую практику;
- запрет на предпринимательскую и иную оплачиваемую деятельность, за исключением преподавательской деятельности, а также деятельности по управлению своим собственным имуществом;
- запрет на поведение, умаляющее честь и достоинство судьи, а также авторитет судебной власти и т.д.

Беспристрастность судьи требует равного отношения к сторонам независимо от того, бедные они или богатые и могущественные; запрещает быть милостивым к одной стороне и нелюбезным к другой; обязывает судить непредвзято, без предубеждений или пристрастий.

Провозглашение независимости и беспристрастности судьи не должно оставаться голословным. Для этого необходимо разработать и внедрить правовые механизмы и гарантии, направленные на достижение вышеназванных принципов.

Так, судье может быть предоставлен иммунитет от исков или иного преследования, за исключением случаев совершения умышленных или грубых правонарушений, связанных с профессиональной деятельностью. Судебную неприкосновенность следует защищать через систему санкций за правонарушения, связанные с ограничением, давлением, угрозами или иным вмешательством (прямым или косвенным) в деятельность судьи.

Механизм отвода судьи или его самоотвода должен быть реализован не только при наличии разумных оснований полагать о предвзятости судьи, но даже при наличии информации о потенциальной предвзятости.

Неотъемлемыми чертами характера судьи должны стать честность, порядочность, равенство.

Честность предполагает, что поведение судьи не подвергается сомнению с точки зрения разумного наблюдателя. Она подтверждает веру людей в честность всей судебной системы, когда правосудие не только свершается, но и видно, что оно свершилось.

Порядочность проявляется в том, судья не только избегает правонарушений, но и не допускает видимости их совершения во всех своих действиях. В этих целях судья принимает на себя свободно и добровольно личные ограничения, которые могут быть обременительными для обычного гражданина. В частности, судьи в личных отношениях с представителями юридической профессии, которые регулярно практикуют в суде, должны избегать подозрения в симпатии к ним или иного пристрастия. При реализации своего права на свободу выражения мнений, убеждений, ассоциации и собрания судьи должны вести себя так, чтобы сохранить достоинство судебной должности, беспристрастность и независимость судебная система. Судья не должен позволять членам своей семьи, коллегам, друзьям, иным заинтересованным лицам оказывать ненадлежащее влияние на поведение и суждения судьи, не должен использовать авторитет судебной должности для продвижения своих частных интересов. Конфиденциальная информация, полученная судьей, не должна использоваться или раскрываться для любых других целей, не связанных с правосудием.

Равенство означает обеспечение равного обращения ко всем участникам судебного процесса. Судья не должен словами или поведением проявлять предвзятость или предубеждение по отношению к какому-либо человеку или группе людей на неуместных основаниях, к которым относят помимо прочего, расу, цвет кожи, пол, религию, национальное происхождение, касту, инвалидность, возраст, семейное положение, социальный и экономический статус и другие подобные причины.

При осуществлении правосудия судья обязан демонстрировать такие личные качества, как пунктуальность, вежливость, терпение, толерантность, хорошее настроение. Он должен быть твердым, но справедливым и беспристрастным, строго соблюдать и защищать свои права, права стороны или иных участников процесса от любого проявления расовой, сексуальной или религиозной предвзятости или предубеждений. Он должен быть осторожен, чтобы не стать участником спора и, таким образом, не показаться, что принимает чью-то сторону или пришел к преждевременному выводу.

При поведении в быту, вне стен суда судьи должны пользоваться своей свободой слова с максимальной осмотрительностью, воздерживаясь от ответа на публичную критику приговора или решения, от выражения разногласий по поводу судебных решений в прессе. Участие судьи в публичных выступлениях, дискуссиях, дебатах не должно ассоциироваться с его заинтересованностью в деятельности конкретной организации, ассоциации или группы лиц; оно не должно происходить при обстоятельствах, которые могут вызвать чувство пристрастия к организации или к отсутствию беспристрастности к ней. При решении вопроса об участии в массовых шествиях, демонстрациях и протестах судья должен учитывать, как это скажется на авторитете судейской должности.

Право на участие в общественных организациях для судьи также сопряжено с принципом независимости и беспристрастности судебной власти. Поэтому судье необходимо соблюдать осторожность, чтобы это не стало обременительным и не мешало выполнению функций правосудия. Судьи, как правило, не должны участвовать в сборе средств, даже для благотворительных целей.

Судье следует проявлять осторожность при принятии любых подарков или знаков внимания (признательности). Их получение допускается, если это не вызывает возражений стороннего наблюдателя, не сказывается на независимости и беспристрастности судьи, в случае если подарок имеет скромную стоимость.

Судья, как и любой гражданин, вправе пользоваться социальными сетями и присутствовать в виртуальном пространстве. Однако его высокий статус налагает на него ряд ограничений.

Так, судье при работе в сети Интернет настоятельно рекомендуется (или даже требуется): не размещать персональную информацию о себе или своей семье в сети

Интернет, включая домашний адрес и телефон; не публиковать информацию, которая может поставить под угрозу личную безопасность; проверить настройки конфиденциальности и ограничить доступ к своему профилю, чтобы убедиться, что информация держится в ограниченной группе; при ведении блога не идентифицировать себя как члена судебной системы; не выражать свое мнение, если станет известно, что он занимает судебную должность, чем может подорвать доверие общества к собственной беспристрастности или к судебной системе в целом.

Глобальный кодекс судебной этики обращает внимание и на постсудебную деятельность судьи. На судью в прошлом (в отставке, после увольнения) также возлагается ряд этических норм. В целом он может вести любую разрешенную законом деятельность, включая юридическую практику в составе адвокатских и других юридических сообществ. Однако это не должно запятнать репутацию судебной системы.

Список использованной литературы

1. Bologna and Milan Global Code of Judicial Ethics 2015 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.icj.org/wp-content/uploads/2016/02/Bologna-and-Milan-Global-Code-of-Judicial-Ethics.pdf> . Date of access: 22.04.2022.

УДК 341.245

Ю. А. Лепешков

(Белорусский государственный университет, Минск)

ИНТЕГРАЦИОННОЕ ПРАВОСУДИЕ В СОДРУЖЕСТВЕ НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ: ДОСТИЖЕНИЯ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

В материалах выступления получила освещение текущая ситуация, связанная с осуществлением правосудия в рамках Содружества Независимых Государств его уставным органом – Экономическим Судом. Автор акцентировал внимание на основных результатах деятельности данного международного судебного органа за три десятилетия его существования, обозначил ключевые институциональные и процессуальные проблемы функционирования Экономического Суда, а также попытался спрогнозировать его дальнейшие перспективы. Сформулированы предложения по активизации усилий государств-участников Соглашения о статусе экономического Суда, направленных на выработку согласованной позиции по вопросу о возможных направлениях и способах его реформирования/модернизации, усиления роли Экономического Суда в институциональной системе Содружества Независимых Государств.

Содружество Независимых Государств (далее – Содружество, СНГ), отметившее в прошлом году свой 30-летний юбилей, представляет собой региональную межгосударственную организацию, основная цель которой – развитие сотрудничества одиннадцати постсоветских стран в самых различных областях и «формирование в долгосрочной перспективе интегрированного экономического и политического объединения заинтересованных государств, обеспечивающего эффективное развитие каждого его участника» (п. 2.1 Концепции дальнейшего развития СНГ 2020 г. [1]).

В свою очередь, Экономический Суд, являющийся одним из уставных органов СНГ, создан и действует в целях обеспечения выполнения экономических обязательств в рамках Содружества посредством разрешения споров, возникающих при исполнении экономических обязательств, и других споров, отнесенных к его ведению соглашениями государств-членов СНГ, а также осуществления толкования положений соглашений и иных актов Содружества по экономическим вопросам (ст. 32 Устава СНГ [2]). При этом Экономический Суд в сравнении с судебными органами других региональных интеграционных объединений во многом уникален, олицетворяя собой яркий пример т.н. разноуровневой интеграции в рамках Содружества: участие